

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 15(3), 2026]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Меркурьева Н. Ю. Тег-фразы в диалогах пьесы Бена Джонсона / Н. Ю. Меркурьева // Научный диалог. — 2026. — Т. 15, № 3. — С. 113—129. — DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-3-113-129.

Merkuryeva, N. Yu. (2026). Tag Phrases in Dialogues of Ben Jonson's Play. *Nauchnyi dialog*, 15 (3): 113-129. DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-3-113-129. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Тег-фразы в диалогах пьесы Бена Джонсона

Меркурьева Наталья Юрьевна
orcid.org/0009-0006-4144-3694
кандидат химических наук, доцент
кафедры английского языка № 3
nata2lya1@mail.ru

Московский государственный институт
международных отношений
(университет)
Министерства иностранных дел
Российской Федерации
(Москва, Россия)

Tag Phrases in Dialogues of Ben Jonson's Play

Natalya Yu. Merkuryeva
orcid.org/0009-0006-4144-3694
PhD in Chemical, Associate Professor,
Associate Professor of the English
Language Department № 3
nata2lya1@mail.ru

Moscow State Institute
of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation
(Moscow, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена изучению конструкций разговорной диалогической речи, содержащих краткие структуры, построенные из личного местоимения и служебного глагола (модального, заместительного, вспомогательного, связочного). Для таких структур предлагается общее название *тег-фраза*. Исследуется четыре модели конструкций с тег-фразой, расположенной в одной синтагматической цепи с присоединяющим предложением или образующей самостоятельную реплику-реакцию в диалогическом единстве, как: (1) *Peter will come, will he?* (2) *“Peter will come.” “Will he?”* (3) *Peter will come, he will.* (4) *“Will Peter come?” “He will.”* На примере диалогов из текста комедии Бена Джонсона *“Every Man in His Humour”* (1598 год) изучаются конструкции с тег-фразой. Показано, что тег-фразы помогают придать разговорность диалогам, добавить естественность и эмоциональность в речь персонажей, размежевать объемные реплики, выделить определенные слова и сочетания, делая их более заметными для зрителя и читателя, дать представление о социальном статусе персонажа. Установлено, что в тексте перевода, осуществленного П. Н. Соколовой (1933 год), функции тег-фраз передаются за счет лексико-синтаксических особенностей русских предложений.

Ключевые слова:

Бен Джонсон; елизаветинская драма; художественный перевод; разделительный вопрос; тег-фразы; дискурсивные формулы; дискурсивные маркеры.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article investigates constructions of spoken dialogical speech that contain brief structures composed of a personal pronoun combined with an auxiliary verb (modal, substitute, auxiliary, or copula). A general term proposed for such structures is **tag phrase**. Four models of constructions featuring tag phrases are examined: those where the tag phrase appears within one syntagmatic chain together with an adjoining clause, or forms an independent reactive utterance in dialogue unity. These include examples like (1) *Peter will come, won't he?* (2) *“Peter will come.” “Won't he?”* (3) *Peter will come, he will.* (4) *“Will Peter come?” “He will.”*

Through analysis of dialogues from Ben Jonson's comedy *Every Man in His Humour* (1598), it is demonstrated how tag phrases contribute to conversational fluidity by adding naturalness and emotional nuances to character speeches, breaking up lengthy turns, highlighting specific words or combinations, making them more prominent for both audiences and readers, and conveying information about characters' social standing. It has been found that these functions are rendered in Russian translations via lexical-syntactic features of Russian sentences, as exemplified in P. N. Sokolova's translation published in 1933.

Key words:

Ben Jonson; Elizabethan drama; literary translation; disjunctive question; tag phrases; discourse formulas; discourse markers.

УДК 811.111'255.2+821.111Jonson.08
DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-3-113-129

Научная специальность ВАК
5.9.6. Языки народов зарубежных стран
5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

Тег-фразы в диалогах пьесы Бена Джонсона

© Меркурьева Н. Ю., 2026

1. Введение = Introduction

Термином *тег-фраза* мы предлагаем называть краткие структуры, образующие присоединенные части в конструкциях вопросительного или повествовательного характера, а также реплики-реакции в диалогических единствах, которые представлены четырьмя моделями, например: (1) *Peter will come, will he?* (2) “*Peter will come.*” “*Will he?*” (3) *Peter will come, he will.* (4) “*Will Peter come?*” “*He will.*” Чем обусловлена необходимость введения нового термина для такого известного и распространенного явления, как краткие структуры, состоящие из личного местоимения и служебного глагола (модального, заместительного, вспомогательного, связочного)? Собственное сложившееся название имеет лишь конструкция модели (1) — разделительный, дизъюнктивный, расчлененный вопрос [Ахманова, 2004, с. 84—85; Халитова, 2010, с. 98] в отечественной лингвистической традиции и *tag-question* [Longman Grammar ..., 2007, p. 209; A Comprehensive Grammar ..., 2000, p. 814] в зарубежной. Это связано с тем, что из всех конструкций с тег-фразой эта модель является наиболее привлекательной для исследователей, интерес к ее изучению не угасает в первую очередь из-за присущих ей лингвоэкологических коммуникативных характеристик [Лебедева, 2019; Селезнева и др., 2019]. Схожесть тег-фраз между собой не осталась незамеченной изучающими разговорную диалогическую речь. Существуют работы, в которых краткие структуры объединяются под названием *репрезентанты клаузем* [Прибыток, 2013; Яшина, 2004], *коммуникемы* [Меликян, 2014]. Очевидно, что термин *репрезентанты клаузем* в первую очередь указывает на лексико-грамматическую связь краткой структуры и присоединяющего / порождающего предложения. Термин *коммуникемы* отсылает к функционированию кратких структур в процессе речевого взаимодействия собеседников.

Термин *тег-фраза* представляется нам наиболее универсальным для названия кратких структур в моделях (1)—(4) по нескольким причинам. Во-первых, *тегами / тэгами (tags)* зарубежные и некоторые отечественные

исследователи называют присоединенные структуры в конструкциях (1) и (3) [Селезнева и др., 2019; Longman Grammar ..., 2007; Carter et al., 1995; Tottie et al., 2006; Tottie et al., 2009]. Для реагирующих реплик диалогических конструкций (2) и (4) можно встретить термин *phrase* [Longman Grammar ..., 2007, с. 1106; Wells, 2007, р. 38], употребление которого связано с точкой зрения, что краткие структуры в них представляют собой подвергшиеся редукции (эллиптические) предложения. Во-вторых, такой термин позволит отделить предикативные элементы речи от непредикативных, таких как *right, of course* и др. Наконец, называя краткие структуры *тег-фразами*, а не *краткими предложениями, клауземами*, мы отмечаем своеобразие этих структур, невозможность их самостоятельного функционирования, зависимость от присоединяющего / порождающего предложения.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Источниками лингвистического материала послужили фрагменты текста пьесы Бена Джонсона «Every Man in His Humour», написанной в 1598 году, и их перевод на русский язык, осуществленный в 1933 году П. Н. Соколовой («Каждый по-своему»). Применены методы сопоставительного анализа, приемы прагматического анализа, дискурс-анализа.

Прагматические элементы речи, к которым относятся и тег-фразы, привлекают внимание исследователей вот уже несколько десятилетий. Важность и актуальность их изучения обусловлены большой ролью таких элементов в процессе устной коммуникации, а также их лингвоспецифичностью [Иоанесян, 2022]. Такие тег-фразы, как разделительные вопросы, причисляют к дискурсивным маркерам [Шустова и др., 2019]. Тег-фразы диалогических моделей близки к коммуникативам, понимаемым как «краткие ответные реплики диалога, репликовые слова и сочетания реактивного типа» [Шаронов, 2017, с. 115], а также к дискурсивным формулам, определяемым как «диалоговые шаблоны, которые запоминаются и воспроизводятся говорящим как есть» [Бычкова и др., 2019, с. 258], «устойчивые ответные реплики» [Бычкова, 2020, с. 188-189], «законченные неоднословные реплики в диалоге в ответ на вербальный стимул собеседника» [Жукова и др., 2019, с. 143]. Изучая подходы к переводу подобных речевых единиц, исследователи отмечают зависимость вариантов перевода от функций таких единиц в тексте и ряда стиливых ограничений, а также роль индивидуальных предпочтений переводчика [Белов и др., 2024, с. 85]. Показано, что такие единицы зачастую относят к «труднопереводимым или непереводаемым элементам языка» [Белов и др., 2025, с. 208], вероятно, именно этим обусловлено наблюдаемое «значительное разнообразие переводных эквивалентов» для них [Шилихина и др., 2021, с. 30].

Чем обусловлен выбор лексического материала? Бен Джонсон, который признается исследователями замечательным драматургом золотого века елизаветинской литературы [Литвинова, 2008], считается создателем особой жанровой разновидности английской комедии — комедии гумора (*humour comedy*) [Чеснокова, 2013]. Слово *humour* в понимании Бена Джонсона означает вовсе не чудачество, нелепую эксцентричность, а «характер», «тип темперамента», «нрав», это «определяющая черта характера, которая настолько подчиняет себе все остальные страсти, что нарушает обычные нормы поведения человека и, будучи доведена до крайности, делает героя комическим персонажем» [Заблудовский, 1945, с. 84]. Именно это принимает во внимание переводчик П. Н. Соколова, давая произведению «Every Man in His Humour» название «Каждый по-своему».

Интерес отечественных исследователей к творчеству Бена Джонсона наблюдается уже со второй половины XIX века. Одной из причин внимания к текстам елизаветинской пьесы, возможно, является предположение о том, что язык комедий наиболее близок к естественному разговорному языку той эпохи, в которую создается произведение. По мнению самого Бена Джонсона, как показывает литературовед профессор Н. И. Стороженко в статье, написанной в 1893 году для «Энциклопедического словаря» Брокгауза и Эфрона, герой пьесы должен быть «однимъ изъ тѣхъ людей, которыхъ мы ежедневно встрѣчаемъ на улицѣ. Такихъ героевъ онъ и даетъ въ своихъ многочисленныхъ бытовыхъ комедіяхъ ..., представляющихъ вѣрную и потому драгоценную в культурномъ отношеніи картину пороковъ современнаго ему общества. Но эта вѣрность скорѣе внѣшняя, чѣмъ внутренняя. Д. не обладалъ способностью создавать живыхъ людей; въ большинствѣ случаевъ его герои не болѣе, какъ олицетвореніе общихъ понятій и пороковъ» [Стороженко, 1893, с. 548]. Однако историк литературы С. А. Варшер отмечает, что первым и необходимым условием сценического искусства Бен Джонсон считал правдоподобие, и приводит слова самого драматурга из пролога «Every Man in His Humour» в следующей интерпретации: «У меня ... всѣ говорить и поступаютъ какъ въ дѣйствительности; представляя вѣрное отраженіе людей и жизни, я буду изображать на сценѣ только такія дѣйствія и употреблять только такія слова, какія встрѣчаются въ жизни» [Варшер, 1886]. Творчество Бена Джонсона не утратило привлекательность и для современных исследователей. Так, В. А. Рогатин полагает, что «успех к Джонсону пришел благодаря комедиям, что в значительной степени было следствием их четко просчитанной классицистической структуры и естественного, хотя и очищенного от площадных крайностей языка» [Рогатин, 2020, с. 27].

Все вышесказанное позволяет предположить, что элементы разговорной речи, употребленные драматургом в выбранном для анализа произ-

ведении, отражены в тексте в наиболее естественных для конца XVI века формах и использованы в соответствующих ситуациях, что, несомненно, представляет научный интерес, поскольку способствует лучшему пониманию и современных речезыковых структур, позволяет наблюдать социальные и культурные процессы в обществе.

Специальные исследования, посвященные рассмотрению конструкций с тег-фразой в диалогах комедии и подходам к их переводу, нам не встретились. Однако в ряде работ рассматривается перевод некоторых разновидностей конструкций, содержащих тег-фразы, в том числе разделительного вопроса, на русский язык. Отмечается, что при передаче тега могут быть использованы вопросительные частицы, такие как *не так ли? ведь так? так ведь, согласитесь? да?* Кроме того, иногда при переводе тег лишают материализации, осуществляя перевод при помощи синтаксического построения предложения [Луговская, 2023; Луговская, 2024; Халитова, 2010; Халитова, 2012].

Отсутствие тег-фраз в русском языке обуславливает наш интерес к вариантам их перевода. Интересно также посмотреть, как автор оригинального текста подходит к использованию разнообразия тег-фраз и какими видит конструкции с тег-фразой в тексте первоисточника переводчик.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

В комедии «Every Man in His Humour» Бен Джонсон показывает один день из жизни персонажей, действие происходит в Лондоне. Центральной фигурой является пожилой джентльмен по имени Новель, чрезмерно заботливый отец, все действия которого направлены на то, чтобы образумить своего сына Эдварда и не позволить ему ступить на тропу безнравственности. Слуга Брейн-ворм, находящийся на службе отца-Новеля, помогает сыну-Новелю, одурачивая всех при помощи переодевания. Персонаж параллельного сюжета, купец Кители, без всяких оснований подозревающий свою жену в изменах с кем-то из завсегдатаев своего дома, мучается ревностью.

Для анализа мы выбрали несколько отрывков из диалогов пьесы с конструкциями, в которых тег-фразы построены из местоимений *I / you* и глаголов *will / shall (should)*.

3.1. Модель (1). Вопрос с присоединенной тег-фразой (разделительный вопрос)

Рассмотрим пример:

Mr Stephen: [...]How doe my coussin Edward, vnclre?

Kno'well: O, well cousse, goe in and see: I doubt he be scarce stirring yet.

Mr Stephen: Vnclre, afore I goe in, can you tell me, an' he haue ere a booke of the sciences of hawking, and hunting? I would faine borrow it.

Kno 'well: Why, I hope you will not a hawking now, will you?

Mr Stephen: No wusse; but I'll practise against next yeere vncl: I haue bought me a hawke, and a hood, and bells, and all; I lacke nothing but a booke to keepe it by.

Know. Oh, most ridiculous!

В данном отрывке в одной из реплик Новеля можно видеть три фатических элемента *Why, I hope, will you*, окружающих информативную часть конструкции *you will not a hawking now*. Обилие неинформативных элементов, скорее всего, обусловлено намерением автора обратить внимание зрителя на эту реплику Новеля, делая ее заметной в диалоге. Вполне вероятно, это задумано для того, чтобы усилить юмористический эффект следующей реплики, произносимой племянником Новеля, в которой тот длинно и занудно объясняет, что у него все уже есть для соколиной охоты, кроме книги (хотя охотиться он собирается лишь через год). Очевидно, более логичным было бы сначала изучить теорию, изложенную в учебнике, а затем уже приступать к закупке всего необходимого, а не наоборот (для тех, кто все-таки не понял колкость, автор приводит реплику *Oh, most ridiculous!*, финальную в анализируемом отрывке). Можно предположить, что Новель произносит свои слова с некоторой иронией, насмешливо. Как и сочетание *goe in and see*, которое можно видеть в одной из реплик отрывка, конструкция с разделительным вопросом помогает показать социальную дистанцию между дядюшкой из города и племянником из деревни.

Переводчик передает этот отрывок следующим образом:

Стефан: [...] А что поделявает мой кузен Эдвард?

Новель: Поди и посмотри. Сомневаюсь, чтобы он уже из постели вылез.

Стефан: Дядюшка, прежде чем я пойду, скажите, есть ли у вас или у него учебник соколиной охоты или охоты вообще? Мне бы он очень пригодился.

Новель: Надеюсь, ты сейчас на охоту не собираешься?

Стефан: Конечно, нет, но я упражняюсь для будущего, дядя. Я купил сокола и колтачок, и колокольчик, и все прочее. Для полного комплекта мне больше ничего не нужно, кроме книги.

Новель: Ах, как глупо!

Из трех фатических элементов в предложении реплики Новеля переводчик оставляет только один — это прагматический маркер *надеюсь*, тег-фраза не отражается. Отрывок передается стилистически нейтрально, выглядит несмешным и не совсем понятным, и, если не анализировать оригинал, трудно догадаться, почему Новель считает все услышанное глупым. Интересен способ передачи социальных отношений. В диалогах персонажей по ходу пьесы Бен Джонсон использует оба местоимения — и *thou*

(ты), и *you* (вы). Однако, видимо, следуя русской традиции, в которой дядя племянника называет на «ты», обращения Новеля, в которых, как можно видеть выше, используется слово *you*, передаются более фамильярно, чем это предполагается в оригинале. Как известно, предпочтение слову *thou* словам *ye* в среднеанглийском, а в ранненованглийском *you* отдавалось для создания форм выражения почтительной вежливости и обходительного поведения [Jucker, 2012, p. 182].

Следующий пример демонстрирует положение конструкции (1) не в финале реплики, как в предшествующем отрывке, а в середине. Как и прагматический маркер *thinke you*, привязанный к вопросительному предложению *Could I keepe out all them*, тег *should I*, привязанный к декларативному вопросу *I should put my selfe, against halfe a dozen men?*, представляет собой эмоциональное восклицание, дополняющее окружающие его конструкции также эмоционально-восклицательного характера. Такой многословной репликой жена купца Кители отвечает своему брату, который упрекает ее за то, что в ее доме вращается слишком много мужчин:

*Dame Kitely: God's my life! did you euer heare the like? what a strange man is this! Could I keepe out all them, thinke you? I should put my selfe, against halfe a dozen men? **should I?** Good faith, you'ld mad the patient'st body in the world, to heare you talke so, without any sense, or reason!*

Присоединенная часть *should I* отделена от опорной вопросительным знаком, что позволяет автору показать относительно невысокий темп речи персонажа и эмоциональную паузу, предшествующую тег-фразе. Автор привлекает тег-фразу для придания естественности речи персонажа, создавая условия для возмущенного и нервного ее проговаривания. Разговор происходит между стоящими на одной ступеньке социальной лестницы, отсюда обилие риторических вопросов и восклицаний.

Переводчик предлагает интерпретацию отрывка в следующем виде:

Дама Кители: Господи помилуй, слыхано ли что-нибудь подобное! Что за странный вы человек. Вы думаете, что я могу всех вон выгнать? Я должна, по-вашему, напасть на полдюжины мужчин! Честное слово, нужно иметь ангельское терпение, чтобы выслушивать ваши разговоры. Нет в них ни смысла, ни разума.

Конструкция с тег-фразой отражается русским *Я должна, по-вашему, напасть на полдюжины мужчин!* Риторичность вопроса подчеркивается восклицательным знаком. Для придания разговорности используется прагматический маркер *по-вашему*. Намерение Б. Джонсона сделать реплику негодующе-восклицательной воспринимается переводчиком и передается с помощью восклицательных знаков, клише *господи помилуй, честное слово, что за*. Сохраняется обращение на «вы», что соответствует оригиналу.

3.2. Модель (2). Вопросительная тег-фраза в диалогической конструкции (усеченный вопрос)

Усеченный вопрос можно видеть в отрывке:

Brayne-Worme: Why, you were best get one o' the varlets o' the citie, a se-riant. Ile appoint you one, if you please.

Mr Matthew: Will you, sir? why, we can wish no better.

В кратком вопросе комбинируются обращение *sir* и тег-фраза *will you*. Тег-фраза представляет собой повторение глагола *will* из сочетания *Ile* (такое сочетание находится в употреблении в XVI веке, а в XVII веке превращается в *I'll* [Etymology Dictionary ...]) предложения предшествующей реплики, местоимение *I* представлено дейктическим *you*. Автор использует фатические элементы для создания юмористического эффекта: слуга по имени Брейн-ворм, переодетый в солидного господина, старается соответствовать новому социальному статусу, выглядеть как можно более вежливым, чтобы не быть узнанным, добавляет к своему обещанию *if you please*. Его собеседник, знатный человек, также старается не отставать и отвечает настолько многословно, насколько это у него получается. Вопрос с тег-фразой помогает сделать реплику более объемной, а значит, и более учтивой, способствует созданию атмосферы любезности и светскости.

Переводчик передает тег-фразу с помощью слов-заместителей *сделаете это* для я *пошлю вам такого* из опорного предложения:

Брайн-ворм: Что ж, лучше всего мне поручить кому-нибудь из городских приставов. Я пошлю вам такого если угодно!

Матью: Вы сделаете это? Нам лучше нечего желать!

Намерение Б. Джонсона показать вежливое согласие наиболее многословным способом улавливается в русском варианте. Персонажи действуют сообразно своему социальному положению — благоприлично и почти тельно.

3.3. Модель (3). Повествовательная конструкция с тег-фразой

Такую конструкцию можно видеть в отрывке:

Stephen: Tut, Ile buy this I' the field, so I will, I have a mind to 't, because 'tis a field rapier. Tell me your lowest price.

Ed. Kno `well: You shall not buy it, I say.

Stephen: By this money, but I will, though I giue more then 'tis worth.

Ed. Kno `well: Come away, you are a foole.

Тег-фраза содержит повторяемые из опорного предложения слова *I* и *will*, а также наречный элемент *so*. Очевидно, сочетание *so I will* помогает автору выделить часть *the field* для того, чтобы усилить юмористический эффект, основанный на игре слов (слово *field* в сочетании с названием оружия означает что-то мобильное и легкое для использования в бою [Hornby,

1982, p. 318], а не беслесную территорию, открытое пространство). Считается, что в средние века фехтованием занимались исключительно представители высших сословий [Талызов, 2019, с. 57], поэтому можно предположить, что Джонсон намекает на то, что приехавший из деревни родственник хочет всячески показать свое благородное происхождение, поскольку под *field rapier*, скорее всего, имеется в виду разновидность шпаги, которую первоначально носили придворные. Персонаж произносит *so I will* задиристо и упрямо, что в русском варианте переводчик показывает сочетанием *А вот я*, за которым вскоре следует *А у меня*:

Стефан: А вот я куплю ее здесь, в поле. А у меня такое настроение, потому что это полевая шпага. Говори свою последнюю цену.

Эдвард Новель: Вы ее не купите, говорю вам.

Стефан: Клянусь этими деньгами — куплю, хоть заплачу дороже, чем стоит!

Эдвард Новель: Уйдем, вы с ума сошли.

Эти сочетания помогают передать атмосферу азарта и нетерпения, хотя тег-фраза (как структура, построенная из повторяющихся элементов из опорного предложения) опускается. Эдвард и Стефан, приходящиеся друг другу двоюродными братьями, называют друг друга на «вы», что, как мы отмечали выше, соответствует тексту оригинала и отражает социальные тенденции XVI века.

3.4. Модель (4). Повествовательная тег-фраза в диалогической конструкции

Следующий отрывок представляет собой разговор купца Кители со своим кассиром. Три из четырех ответных реплик кассира построены с привлечением тег-фраз:

Kitely: [...] And, Thomas, I pray you search the bookes 'gainst my returne. For the receipts 'twixt me, and Traps.

Cash: I will, sir.

Kitely: And, heare you, if your mistris brother, Wel-bred, Chance to bring hither any gentlemen. Ere I come backe; let one straight bring me word.

Cash: Very well, sir.

Kitely: To the Exchange; doe you heare? Or here in Colman-sireet, to lustice Clements. Forget it not, nor be not out of the way.

Cash: I will not, sir.

Kitely: I pray you haue a care on't. Or whether he come, or no, if any other, Stranger, or else, faile not to send me word.

Cash: I shall not, sir.

Эти три краткие реплики созданы по единому образцу: «*I + will / shall + (not) + sir*» — и являются реакциями на реплики купца, содержащие

предложения в повелительном наклонении. Смена *will* на *shall* в третьем высказывании может быть связана с различием в семантике глаголов: слово *will* происходит от древнеанглийского *willan / wyllan*, имеющего значения *wish, desire, be about to* «желать, быть готовым», слово *shall* — от древнеанглийского *sceal* со значениями *owe, will have to, ought to, must* «должен» [Etymology Dictionary ...]. Осуществляя такую замену, автор поддерживает речевое разнообразие и усиливает впечатление усердия, энтузиазма, исполнительности, производимое говорящим. Схожие между собой однотипные ответы персонажа использованы с целью обратить внимание зрителя на рвение героя, его готовность служить хозяину без лишних рассуждений, его серьезное отношение к службе. Интересен сам объем кратких реплик: они достаточно многословны (в сравнении с вполне пригодными здесь краткими *yes*), чтобы показать почтительность нижестоящего к вышестоящему, но недостаточно пространны для того, чтобы звучать фамильярно. Краткие реплики с тег-фразой также являются средством размежевания пространных инструкций Кители для облегчения их восприятия зрителем / читателем.

Переводчик предлагает следующую интерпретацию отрывка:

Кители: Подумать надо. Прошу вас, разыщите лучше книгу По делу Транса. Я вернусь.

Кач: Так точно.

Кители: И если Вельбрэд — брат моей жены — До моего прихода возвратится с друзьями, так сейчас мне дайте знать!

Кач: Я слушаю вас, сэр!

Кители: Я там, на бирже, Иль у судьи Клементя буду я, Вы слышали — не забывайте это!

Кач: Никак нет, сэр!

Кители: Прошу еще заметить: Придет ли брат, иль вовсе не придет, А кто-нибудь другой — за мною идите!

Кач: Так точно, сэр!

Можно видеть, что на приказы хозяина кассир реагирует по-военному кратко и четко, выбор переводчика при интерпретации тег-фраз — это клише *так точно* и *никак нет*. Такие реплики позволяют создать у зрителя ощущение, что произносящий их достаточно вышколен и знает свое место.

4. Заключение = Conclusions

В настоящей работе предлагается термин *тег-фраза* для совместного описания кратких структур английского языка, состоящих из личного местоимения и служебного глагола. Тег-фразы рассматриваются как

средство создания прагматических элементов в конструкциях сразу нескольких структурно разнородных речевых моделей. Исследование проводится на материале текста пьесы Бена Джонсона «Every Man in His Humour», ранее не привлекавшегося для изучения таких речевых элементов, как тег-фразы.

Показано, что автор включает в диалоги персонажей конструкции с тег-фразой разных типов, предпочитая употреблять краткие структуры состава «глагол + местоимение» и «местоимение + глагол» в основном без дополнительных компонентов. В авторском дискурсе тег-фразы выполняют различные функции: придают разговорность диалогам, добавляют естественность и эмоциональность в речь персонажей, размежевывают слишком объемные реплики, выделяют определенные слова и словосочетания, делая их более заметными для зрителя и читателя. Конструкции с тег-фразой автор использует также при обозначении разницы или схожести в социальном статусе персонажей. Такие конструкции привлекаются и как одно из средств создания атмосферы определенных сцен: почтительности и обходительности, насмешки и иронии, возмущения и негодования, рвения и энтузиазма.

Интерпретация тег-фраз при переводе на русский язык затруднительна вследствие отсутствия такого типа структур, состоящих из слов-заместителей, в русском языке, а также из-за разнообразия их значений в английской речи. Подбор эквивалента зависит от восприятия переводчиком конструкции с тег-фразой. В том случае, если конструкция представляется переводчику стилистически нейтральным рече-языковым средством, тег-фраза может опускаться. Если же она расценивается как необходимый элемент реплики, ее функции передаются за счет лексико-синтаксических особенностей русских предложений, а также путем добавления клише-восклицаний *честное слово, что за, господи помилуй, так точно* и др.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. — Москва : Едиториал УРСС, 2004. — 576 с. — ISBN 5-354-00600-7.
2. *Каждый по-своему* / Перевод П. Соколовой. В книге : Бен Джонсон. Драматические произведения. — Москва : Academia, 1933. — Т. 2. — С. 275—454.
3. *Etymology Dictionary Online* [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.etymonline.com> (accessed 10.05.2025).
4. *Jonson B. Every Man in his Humour* / B. Jonson. — Oxford : At the Clarendon Press, 1919. — 175 p.

Литература

1. Белов В. А. Проблема перевода дискурсивных слов (на материале русского и английского языков) / В. А. Белов, В. М. Белова // *Technology and Language*. — 2024. — № 5(4). — Р. 84—102. — DOI: 10.48417/technolang.2024.04.07.
2. Белов В. А. Функциональный подход к описанию дискурсивных слов русского языка / В. А. Белов, В. М. Белова // *Русистика*. — 2025. — Т. 23. — № 2. — С. 206—224. — DOI: 10.22363/2618-8163-2025-23-2-206-224.
3. Бычкова П. А. Дискурсивные формулы, полисемия и жестовое маркирование / П. А. Бычкова, Е. В. Рахилина, Е. А. Слепак // *Труды института русского языка им. В.В.Виноградова*. — 2019. — Т. 21. — С. 256—283.
4. Бычкова П. А. Источники прагматикализации дискурсивных формул отрицания в типологическом освещении : русский и словенский / П. А. Бычкова // *Филологические заметки*. — 2020. — № 18. — С. 187—211.
5. Варшер С. А. Литературный противник Шекспира [Электронный ресурс] / С. А. Варшер // «Русская мысль». — 1886. — № 8. — Режим доступа : http://az.lib.ru/w/warsher_s_a/text_1886_lit_protivnik_shekspira_oldorfo.shtml (дата обращения 17.05.2025).
6. Жукова С. Ю. Дискурсивные формулы русского языка: диахронический подход / С. Ю. Жукова, Б. В. Орехов, Е. В. Рахилина // *Труды института русского языка им. В. В. Виноградова*. — 2019. — Т. 21. — С. 142—164.
7. Заблудовский М. Д. Бен Джонсон / М. Д. Заблудовский // *История английской литературы*. — Москва-Ленинград : Издательство Академии Наук СССР, 1945. — Т. 1. — 655 с.
8. Иоанесян Е. Р. Дискурсивные формулы, производные от пропозициональных предикатов / Е. Р. Иоанесян // *Научный диалог*. — 2022. — Т. 11. — № 8. — С. 24—39. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-8-24-39.
9. Лебедева И. С. «Разделительный вопрос» или универсальный коммуникативный ход? / И. С. Лебедева // *Функционально-когнитивные аспекты актуализации грамматических форм и структур в синхронии и диахронии (на материале английского языка)* ; колл. монография / под ред. проф. Т. С. Сорокиной. — Москва : ФГБОУ ВО МГЛУ, 2019. — С. 267—352. — ISBN 978-5-00120-055-0.
10. Литвинова М. Д. Оправдание Шекспира : [монография] / М. Д. Литвинова. — Москва : Вагриус, 2008. — 655 с. — ISBN 978-5-9697-0349-0.
11. Луговская Е. Г. Когнитивный и прагматический аспекты перевода стандартных разделительных вопросов (tag-questions) в кинотексте / Е. Г. Луговская // *Многоязычие в образовательном пространстве*. — 2024. — Т. 16. — № 1 (20). — С. 115—125. — DOI: <https://doi.org/10.35634/2500-0748-2024-16-1-115-125>.
12. Луговская Е. Г. Textoобразующая функция разделительных конструкций (tag questions) : проблемы перевода и адекватной интерпретации (на материале кинотекста) / Е. Г. Луговская // *Многоязычие в образовательном пространстве*. — 2023. — Т. 15. — № 3 (18). — С. 336—345. — DOI: <https://doi.org/10.35634/2500-0748-2023-15-3-336-345>.
13. Меликян В. Ю. Модели построения вопросительных коммуникем английского языка / В. Ю. Меликян // *Язык. Текст. Дискурс*. — 2014. — № 12—2. — С. 158—168.
14. Прибыток И. И. Репрезентанты предложений в английском языке / И. И. Прибыток // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Филология. Журналистика*. — 2013. — Т. 13. — № 4. — С. 5—11.

15. *Рогатин В. А.* Попытка объединения жанра хроники с приемами классицизма в творчестве Бена Джонсона / В. А. Рогатин // *Иностранные языки в высшей школе.* — 2020. — № 1 (52). — С. 26—33. — DOI: 10.37724/RSU.2020.52.1.004.

16. *Селезнева В. В.* Английский разделительный вопрос как лингвоэкологический феномен межличностного общения / В. В. Селезнева, Е. А. Евсикова, А. Ш. Тарвердян // *Научный диалог.* — 2019. — № 7. — С. 107—123. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-7-107-123.

17. *Стороженко Н. И.* Джонсонъ Бенджаминъ / Н. И. Стороженко // *Энциклопедический словарь.* — Санкт-Петербург : Семеновская Типо-Литография И. А. Ефрона, 1893. — Т. X. — 960 с.

18. *Талызов С. Н.* Фехтование — история и современность / С. Н. Талызов // *Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация.* — 2019. — Т. 4. — № 1. — С. 56—60.

19. *Халитова Л. К.* Роль дискурсивной лексики в создании гармоничного диалога (на примере контактоустанавливающих средств русского, английского и татарского языков) / Л. К. Халитова // *Ученые записки Казанского университета. Серия : Гуманитарные науки.* — 2010. — Т. 152. — № 6. — С. 95—105.

20. *Халитова Л. К.* Семантика и прагматика русских контактоустанавливающих частиц и английского разделительного вопроса : сравнительно-сопоставительный аспект / Л. К. Халитова // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Сер. Филологические науки.* — 2012. — Выпуск 5. — С. 408—412.

21. *Чеснокова Т. Г.* Об эстетических и морально-философских основаниях категории «юмор» в английской литературной критике XVII—XVIII веков / Т. Г. Чеснокова // *Вестник МГПУ. Серия : Философские науки.* — 2013. — № 1 (7). — С. 106—118.

22. *Шаронов И. А.* Коммуникативы в естественных и в художественных диалогах / И. А. Шаронов // *Экология языка и коммуникативная практика.* — 2017. — № 3. — С. 114—127.

23. *Шилихина К. М.* Дискурсивные маркеры проблемной достоверности в выступлениях TED Talks : корпусный анализ / К. М. Шилихина, В. В. Смирнова // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация.* — 2021. — № 3. — С. 30—38. — DOI <https://doi.org/10.17308/lic.2021.3/3577>.

24. *Шустова С. В.* Прагматический потенциал дискурсивных маркеров / С. В. Шустова, Н. М. Царенко // *Теоретическая и прикладная лингвистика.* — 2019. — Т. 5. — № 4. — С. 163—170.

25. *Яшина Е. В.* Репрезентанты английских предложений и клауз : автореферат диссертации ...кандидата филологических наук : 10.02.04 / Е. В. Яшина. — Саратов, 2004. — 26 с.

26. *A Comprehensive Grammar of the English Language* / R. Quirk, S. Greenbaum, G. Leech, J. Svartvik. — London : Longman, 2000. — 1779 p. — ISBN 0-582-51734-6.

27. *Carter R.* Grammar and the Spoken Language / R. Carter, M. McCarthy // *Applied Linguistics.* — 1995. — Vol. 16. — № 2. — Pp. 141—158.

28. *Hornby A. S.* Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / A. S. Hornby. — Oxford : Oxford University Press, 1982. — V. 1. — 544 p.

29. *Jucker A. H.* Discourse Markers: Description and Theory / A. H. Jucker, Y. Ziv. — Amsterdam : Benjamins, 1998. — 366 p.

30. *Longman Grammar of Spoken and Written English* / D. Biber, S. Johansson, G. Leech, S. Conrad, E. Finegan. — Edinburgh : Longman, 2007. — 1204 p.
31. *Tottie G. Tag Questions in British and American English* / G. Tottie, S. Hoffmann // *Journal of English Linguistics*. — 2006. — V. 34. — № 4. — Pp. 283—311.
32. *Tottie G. Tag Questions in English. The First Century* / G. Tottie, S. Hoffmann // *Journal of English Linguistics* — 2009. — V. 37. — № 2. — Pp. 130—161.
33. *Wells J. C. English intonation* / J. C. Wells. — Cambridge : Cambridge university press. 2007. — 276 p.

Статья поступила в редакцию 10.07.2025,
одобрена после рецензирования 02.02.2026,
подготовлена к публикации 05.03.2026.

Material resources

- Akhmanova, O. S. (2004). *Dictionary of linguistic terms*. Moscow: Unified URSS. 576 p. ISBN 5-354-00600-7. (In Russ.).
- Each in his own way. In the book: Ben Johnson. Dramatic works, 2.* (1933). Moscow: Academia. 275—454. (In Russ.).
- Etymology Dictionary Online*. Available at: <https://www.etymonline.com> (accessed 10.05.2025).
- Jonson, B. (1919). *Every Man in his Humour*. Oxford: At the Clarendon Press. 175 p.

References

- Belov, V. A., Belova, V. M. (2024). The problem of translation of discourse words (based on Russian and English languages). *Technology and Language*, 5(4): 84-102. DOI: 10.48417/technolog.2024.04.07. (In Russ.).
- Belov, V. A., Belova, V. M. (2025). Functional approach to describing discursive words of the Russian language. *Russistika*, 23(2): 206-224. DOI: 10.22363/2618-8163-2025-23-2-206-224. (In Russ.).
- Biber, D., Johansson, S., Leech, G., Conrad, S., Finegan, E. (2007). *Longman Grammar of Spoken and Written English*. Edinburgh: Longman. 1204 p.
- Bychkova, P. A. (2020). Sources of pragmaticization of negative discourse formulas from a typological perspective: Russian and Slovenian. *Philological Notes*, 18: 187-211. (In Russ.).
- Bychkova, P. A., Rahilina, E. V., Slepak, E. A. (2019). Discourse formulas, polysemy, and gestural marking. *Proceedings of the Vinogradov Russian Language Institute*, 21: 256-283. (In Russ.).
- Carter, R., McCarthy, M. (1995). Grammar and the Spoken Language. *Applied Linguistics*, 16 (2): 141—158.
- Chesnokova, T. G. (2013). On the aesthetic and moral-philosophical foundations of the category “humor” in English literary criticism of the XVII—XVIII centuries. *Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Series: Philosophical sciences*, 1 (7): 106—118. (In Russ.).
- Hornby, A. S. (1982). *Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English*, 1. Oxford: Oxford University Press. 544 p.
- Ioanesyan, E. R. (2022). Discursive Formulas Derived from Propositional Predicates. *Nauchnyi dialog*, 11(8): 24-39. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-8-24-39. (In Russ.).

- Jucker, A. H. (1998). *Discourse Markers: Description and Theory*. Amsterdam: Benjamins. 366 p.
- Khalitova, L. K. (2010). The role of discursive vocabulary in creating a harmonious dialogue (using the example of contact-fixing tools in Russian, English and Tatar languages). *Scientific Notes of Kazan University. Series: Humanities*, 152 (6): 95—105. (In Russ.).
- Khalitova, L. K. (2012). Semantics and pragmatics of Russian contact-fixing particles and the English dividing question: a comparative aspect. *Humanities, socio-economic and social sciences. Ser. Philological sciences*, 5: 408—412. (In Russ.).
- Lebedeva, I. S. (2019). “Dividing question” or a universal communicative move? In: *Functional and cognitive aspects of actualization of grammatical forms and structures in synchrony and diachrony (based on the material of the English language); coll. Monograph*. Moscow: FSBEI IN MGLU. 267—352. ISBN 978-5-00120-055-0. (In Russ.).
- Litvinova, M. D. (2008). *Shakespeare's justification: [monograph]*. Moscow: Vagrius. 655 p. ISBN 978-5-9697-0349-0. (In Russ.).
- Lugovskaya, E. G. (2023). Text-forming function of dividing constructions (tag questions): problems of translation and adequate interpretation (based on the material of the film text). *Multilingualism in the educational space*, 15 / 3 (18): 336—345. DOI: <https://doi.org/10.35634/2500-0748-2023-15-3-336-345>. (In Russ.).
- Lugovskaya, E. G. (2024). Cognitive and pragmatic aspects of the translation of standard dividing questions (tag-questions) in the film text. *Multilingualism in the educational space*, 16 / 1 (20): 115—125. DOI: <https://doi.org/10.35634/2500-0748-2024-16-1-115-125>. (In Russ.).
- Melikyan, V. Yu. (2014). Models of constructing interrogative English language communicemes. *Language. Text. Discourse*, 12—2: 158—168. (In Russ.).
- Pribytok, I. I. (2013). Representatives of sentences in English. *Proceedings of the Saratov University. A new series. Series: Philology. Journalism*, 13 (4): 5—11. (In Russ.).
- Quirk, R., Greenbaum, S., Leech, G., Svartvik, J. (2000). *A Comprehensive Grammar of the English Language*. London: Longman. 1779 p. ISBN 0-582-51734-6.
- Rogatin, V. A. (2020). An attempt to combine the chronicle genre with the techniques of classicism in the works of Ben Johnson. *Foreign languages in higher education*, 1 (52): 26—33. DOI: 10.37724/RSU.2020.52.1.004. (In Russ.).
- Selezneva, V. V., Evsikova, E. A., Tarverdyan, A. Sh. (2019). English Tag Question as Linguo-Ecological Phenomenon of Interpersonal Communication. *Nauchnyi dialog*, 7: 107—123. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2019-7-107-123>. (In Russ.).
- Sharonov, I. A. (2017). Communicators in natural and artistic dialogues. *Ecology of Language and Communication Practice*, 3: 114-127. (In Russ.).
- Shilikhina, K. M., Smirnova, V. V. (2021). Discursive markers of problematic reliability in TED Talks presentations: corpus analysis. *Bulletin of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 3: 30-38. DOI: 10.17308/lic.2021.3/3577. (In Russ.).
- Shustova, S. V., Tsarenko, N. M. (2019). Pragmatic potential of discursive markers. *Theoretical and Applied Linguistics*, 5(4): 163-170. (In Russ.).
- Storozhenko, N. I. (1893). Johnson, Benjamin. In: *The encyclopedic dictionary*. St. Petersburg: Semenovskaya Typograph by I. A. Efron. 960 p. (In Russ.).
- Talyzov, S. N. (2019). Fencing — history and modernity. *Physical culture. Sport. Tourism. Motor recreation*, 4 (1): 56—60. (In Russ.).

- Tottie, G., Hoffmann, S. (2006). Tag Questions in British and American English. *Journal of English Linguistics*, 34 (4): 283—311.
- Tottie, G., Hoffmann, S. (2009). Tag Questions in English. The First Century. *Journal of English Linguistics*, 37 (2): 130—161.
- Varcher, S. A. (1886). Literary opponent of Shakespeare. “*Russian thought*”, 8. Available at: http://az.lib.ru/w/warsher_s_a/text_1886_lit_protivnik_shekspira_oldorfo.shtml (accessed 17.05.2025). (In Russ.).
- Wells, J. C. (2007). *English intonation*. Cambridge: Cambridge university press. 276 p.
- Yashina, E. V. (2004). *Representatives of English sentences and clauses*. Author’s abstract of PhD Diss. Saratov. 26 p. (In Russ.).
- Zabludovsky, M. D. (1945). Ben Johnson. In: *History of English Literature, 1*. Moscow—Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. 655 p. (In Russ.).
- Zhukova, S. Y., Orekhov, B. V., Rahilina, E. V. (2019). Diachronic approach to discourse formulas of the Russian language. *Proceedings of the Vinogradov Russian Language Institute, 21*: 142-164. (In Russ.).

*The article was submitted 10.07.2025;
approved after reviewing 02.02.2026;
accepted for publication 05.03.2026.*